

V. РЕЦЕНЗИИ

Н. Р. Славнитский

Рецензия на книгу: Кротов П.А. Битва при Полтаве. К 300-летней годовщине. СПб., 2009. – 416 с.

Полтавская битва 27 июня 1709 г., ставшая переломом в ходе Северной войны, в то же время привела и к тому, что Россия стала осознаваться одной из ведущих военных держав Европы. Она по сути дела заняла место Швеции, которая с этого момента полностью потеряла свое значение, полученное в результате побед Густава Адольфа и его преемников. В связи с этим баталия под стенами небольшой крепости Полтавы неоднократно становилась объектом изучения в отечественной историографии. Среди этих работ можно выделить исследования В.Ф. Шперка, Б.С. Тельпуховского, Е.В. Тарле, Л.Г. Бескровного, П.П. Епифанова, Е.Е. Колосова и др. Этой битва значительное внимание уделялось также и в зарубежной историографии, а некоторые труды были переведены на русский язык.

Тем не менее, несмотря на проделанную указанными авторами огромную работу по изучению этой операции, остался ряд неизученных и обойденных вниманием исследователей сюжетов, и книга П.А. Кротова, во многом восполнила эти лакуны. Кроме того, в результате выявления автором неизвестных ранее источников в архивах Москвы и Санкт-Петербурга в монографии уточнен ряд важных деталей.

Первая глава посвящена сравнительному анализу противоборствующих сторон: полководческого искусства Петра I и Карла XII, их стратегических планов, боевых качеств личного состава армий, вооружения, а также артиллерии.

Анализируя полководческий опыт Петра I, П.А. Кротов обратил внимание на изучение царем военного опыта античного мира и Византии. При описании подготовки сражения автор еще раз вернулся к этому моменту и остановился на разработанном классиками античного воен-

ного искусства (Вегетий, Полиен, Фронтин) правиле «золотого моста», предусматривавшего предоставление неприятелю призрачной возможности спастись бегством. Надо сказать, что документальных данных о том, что этот «золотой мост» задумывался царем изначально, нет, и к мысли о существовании такого плана П.А. Кротов пришел в ходе анализа конфигурации русских позиций под Полтавой и привел убедительные аргументы в подтверждение этого предположения.

Следует также отметить, что автор обратил внимание и на теоретические труды по военному искусству, написанные в конце XVII столетия и привел конкретные примеры того, как Петр I использовал наработки военных теоретиков в подготовке и в ходе сражения под Полтавой. В то же время П.А. Кротов изучил и наставления самого Петра I и высказал совершенно справедливое замечание, что тактика русских войск отличалась от шведской, поскольку царь стремился делать основной упор на ружейный и артиллерийский огонь и маневрирование на поле боя (в отличие от шведских уставов, где основой боя являлась стремительная атака с холодным оружием).

Автор обратил внимание на сходство тактики шведов в сражении под Нарвой 19 ноября 1700 г. и в битве под Полтавой 27 июня 1709 г. – в обоих случаях была внезапная атака шведами в три раза превосходящего русского войска, которое занимало земляные укрепления.

Кроме того, автором проанализирован состав вооружения и артиллерии противоборствующих сторон и сделан вывод о том, что в целом вооружение русской и шведской армии было одинаковым: ни та, ни другая сторона не имела преимуществ.

Вторая глава посвящена подготовке к сражению под Полтавой. В ней рассмотрены выбор места инженерных укреплений, расстановка войск, а также продолжено рассмотрение вопроса, связанного с «золотым мостом». Кроме того, в этой главе затронут и вопрос о численности русских войск.

Еще один немаловажный вопрос, затронутый П.А. Кротовым, – это выделение тактических резервов. Надо сказать, что этот момент ранее только затрагивался исследователями, отмечавшими факт создания резерва, но не изучался в должной мере. Анализ расположения резервов на поле сражения предпринят впервые. Автор выделил четыре резервных отряда, и в результате изучения их расположения наглядно показал, что русское войско под Полтавой было разделено на большое число маневренных отрядов, составлявших вместе с тем единое целое. В результате

этого Петр I добился того, что на всех участках поля битвы его армия имела подавляющее преимущество, что и стало одной из основных причин довольно быстрого разгрома шведов, достигнутого с минимальными потерями.

Пристальное внимание автора привлек и вопрос об артиллерии. Ранее исследователи, в частности Е.В. Тарле, уже обращали внимание на то, что Петр I уделял артиллерии больше внимания, нежели Карл XII, и одной из наиболее весомых составляющих победы стало именно превосходство русской армии в артиллерийском огне, однако исследование П.А. Кротова выявило еще большее превосходство. Введение в оборот новых источников позволило установить, что в ходе сражения огонь по шведским войскам вели также и из 160 переносных 6-фунтовых мортирок (кроме того, в некоторые периоды боя была задействована часть артиллерии Полтавской крепости). Из этого следует логичный вывод о губительности огня русской артиллерии для шведов (подтвержденный конкретными примерами). Таким образом, П.А. Кротов еще раз подтвердил общепризнанное мнение о недооценке артиллерии Карлом XII и о превосходстве полководческого искусства Петра I в этом компоненте.

В третьей главе автор остановился на ходе битвы. Само протекание баталии, естественно, хорошо известно, и неоднократно описано в уже упоминавшихся исследованиях. Поэтому П.А. Кротов не стал составлять подробное её описание, а остановился на некоторых спорных моментах и уточнил ряд подробностей. Здесь им рассмотрены такие важные сюжеты: кавалерийский резерв Г.С. Волконского, обращение Петра I к воинам перед баталией, тактика российской стороны, соотношение сил на поле битвы, потери русской и шведской армии (при этом анализ документов выявленных в РГАДА, позволил уточнить цифры, касающиеся численности войск и потерь), эффективность действий войск (для ее определения применен метод, использованный В.А. Артамоновым), оценка действий Карла XII.

На основании изучения поведения Петра I в Полтавской битве, а также анализа её хода автором выявлены основные приемы, которыми руководствовался царь для того, чтобы добиться успеха: создание перевеса в людях, артиллерии и массированное применение последней в полевых сражениях, неременное инженерное укрепление позиции, формирование достаточных резервов, стремление к охвату флангов неприятеля.

В то же время выделены основные черты полководческого искусства Карла XII, проявленные им в те дни: ставка на фактор внезапности

(по сути дела – на удачу), недооценка полевых укреплений, пренебрежение ролью артиллерии и численным перевесом противника, а также отсутствие резервов. Ранее определенные недостатки компенсировались внезапностью атак, а также хорошей выучкой солдат и офицеров в рукопашных схватках, но под Полтавой Петр I сумел нивелировать эти достоинства неприятеля.

Отдельный сюжет посвящен еще одному важному моменту – отступлению, а точнее, бегству, шведской армии. Ряд современников и исследователей обратили внимание на то, что Петр I **не стал сразу преследовать** Карла XII, и посчитали это недальновидным шагом и даже ошибкой русского царя. Однако анализ трудов древних авторов, а также труда Р. Монтекуколи (1663) привел П.А. Кротова к мысли о том, что Петр I действовал именно в рамках наставлений теоретиков военного искусства, предписывавших не бросаться, сломя голову за отступающим противником, дабы не попасть в ловушку или засаду (Карл XII, по справедливому предположению автора, мог нанести удар силами кавалерии, охранявшей обоз). При этом далеко уйти шведам не удалось – уже вечером для погони за деморализованным неприятелем был отправлен первый специальный отряд, настигший беглецов у Переволочны. Данный сюжет еще раз показывает необходимость тщательного изучения теоретических знаний того или иного полководца для понимания его действий и решений.

Две последующих главы посвящены исторической памяти о Полтавской победе: в четвертой главе автором рассматривается труд писателя П.Н. Крёкшина, в пятой – пропагандистское использование победы (торжества 1709 г., монументальная пропаганда, празднование годовщин победы). Следует отметить, что разбор сочинения П.Н. Крёкшина органично продолжает тему оценки Петра I как полководца – именно П.Н. Крёкшину принадлежит создание легенды (и здесь П.А. Кротов убедительно доказал, что это именно легенда) о том, что царь якобы в критический момент битвы возглавил контратаку батальона Новгородского полка и закрыл прорыв шведами первой линии русских войск (в действительности не было ни прорыва первой линии русских боевых порядков, ни контратаки под командованием царя).

В приложениях опубликован ряд очень ценных документов: «Ведомость унтер-офицерского и рядового состава регулярных кавалерийских полков с указанием количества убитых», «Табель численности российской армии», «Ведение Б.П. Шереметева о численности войск в редутах». Публикация этих документов позволила уточнить численность войск,

участвовавших в битве, а также потери русской армии. Кроме того, книга снабжена богатым иллюстративным и графическим материалами, среди которых выделяются чертежи редутов, выявленные автором в Отделе рукописной и редкой книги Библиотеки Российской академии наук.

Подводя итоги, следует признать, что в год 300-летия Полтавского сражения российская историография пополнилась еще одним весьма ценным трудом по истории Северной войны.